

Возвращаясь к человеку: будущее политической науки в антропоцентричной перспективе

Симпозиум «Философские основания современной политологии»

Ляховенко О.И.

Кандидат политических наук

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник факультета политологии

oleg.lyakhovenko@gmail.com

Аннотация: Научно-технический прогресс и развитие цифровых средств коммуникации формируют техноцентрическую парадигму общества, диктующую примат формальных и машинных принципов и ставящую конечной целью преодоление человека как несовершенного вида. Утрата обществом и наукой гуманистической антропоцентричной перспективы не только усиливает классическую проблему отчуждения человека, но и обуславливает многочисленные гносеологические тупики в науке и размывание привычных онтологий. При этом «религиозная вера в научно-технический прогресс» не способствует решению этих проблем, а усугубляет их. Не претендуя на создание новых идеологий или утопий, автор акцентирует внимание на том, что восстановление антропоцентричной перспективы на человека, общество и технику не просто открывает возможности для пересборки концептуальных оснований политической науки, но дает ключи для решения внешних по отношению к науке проблем – общественных и политических.

Ключевые слова: технический прогресс, гуманизм, философия науки, политическая наука

Restoring human: the future of political science in anthropological prospect

Lyakhovenko O.I.

Lomonosov MSU, department of political science, senior researcher

Abstract: Scientific and technological progress and the development of digital communications give birth to a technocentric paradigm of society which dictates the primacy of formal and machine principles and claims the overcoming of human (such an imperfect species) as the final cause. The loss of a humanistic anthropocentric prospect by society and science not only strengthens the classical problem of human alienation, but also causes numerous epistemological deadlocks in science and the erosion of traditional ontologies. Moreover, the “religious faith in scientific and technological progress” does not contribute to the solution of these problems but enhances them. Without pretending to create new ideologies or utopias, the author focuses on the fact that the restoring of the anthropocentric prospect on a person, society and technology not only opens up opportunities for reassembling the conceptual foundations of political science, but also provides keys for solving social and political problems, external towards science in self.

Keywords: technological progress, humanism, philosophy of science, political science

В формате одного доклада невозможно изложить фундаментальную концепцию. В силу этого в данной работе, преимущественно в тезисной форме, будут затронуты определенные философские проблемы, имеющие значимость в разрезе фундаментальных

оснований не только политической науки, но и, шире, в контексте существования человека как существа политического и социального в современную эпоху.

Мы сознательно не берем в фокус внимания современные дискуссии о том, живем ли мы в эпоху «позднего модерна», «постмодерна», «постпостмодерна», «научно-технической революции» и так далее. Отметим, что провозглашенный постмодернистской парадигмой «отказ от больших нарративов» в целях высвобождения познающего субъекта из-под репрессивного диктата всевозможных традиционалистских систем в действительности привел не к освобождению человеку для познания и творчества, но к его еще большему закреплению внутри всевозможных концептуальных схем, объяснений, дискурсов и т.д., а также, что более важно, к закреплению человека внутри собственных познавательных и интеллектуальных ограничений, на простую констатацию которых наложено табу. В этом смысле показательно, что философы 60-80-х гг. XX века, во многом предвосхитившие на философско-концептуальном уровне появление Интернета, сетевого общества и всеохватной сетевой коммуникации (Ж. Делез, М. Фуко и другие), будучи глубоко несвободными в личностном и психологическом плане, скорее экзальтировались собственными тупиками познания, болезненно проживая их, нежели предлагали решение и выход из них. В этом плане Интернет и социальные сети, дающие иллюзию свободного выбора в получении, распространении и потреблении информации, не внесли ничего нового на философском уровне и при всей декларативной «свободе» лишь усиливают несвободу человека, превращая его в знак, чип, набор стандартных функций и поведенческих моделей.

Самый поверхностный анализ современных теорий сетевого общества, научно-технических революций, программируемого развития искусственных интеллектуальных и робототехнических систем, всевозможных прогрессистских теорий в социальной, экологической, политической сферах (и тем более личное знакомство с адептами и евангелистами данных концепций и учений) дает однозначный вывод о том, что в основе всех подобных теорий лежит глубоко античеловеческая установка. Человек признается ошибочным, несовершенным, даже вредным. Об этом открыто говорят и радикальные эколо-активисты, подменяя реальную защиту природы крестовым походом против самого человечества, и всевозможные теоретики научно-технологического развития, утверждающие, что машина рано или поздно превзойдет человека. Постулируется, что в конечном итоге человек должен быть максимально исключен из любых процессов, от производства, транспорта и сбыта до организации судебной системы, политики, самого общества и т.д. «Окончательному решению» подлежат даже искусство и философия (вроде бы изначально гуманистические и антропоцентричные сферы). Утверждается, что высококачественные искусственные нейронные сети смогут создавать произведения искусства и разрабатывать специализированные философские концепции и онтологии непосредственно под задачи искусственного интеллекта, на уровне абстракции и скоростях, выходящих далеко за пределы доступного человеку. А последней вехой должно стать и вовсе преодоление человека в рамках одной из очередных популярных трансгуманистических систем (биологической, технической, цифровой и т.д.). Здесь совершенно вторичен вопрос, в чьих интересах разрабатываются, внедряются и продвигаются подобные концепции – некой абстрактной «машины» («прогресса», «техники», «науки») или же узкой группы транснациональных корпоративных элит, поскольку результат в любом случае противопоставлен человеку в его гуманистической перспективе.

Данные проблемы формируют лишь общий фон, на котором развивается политическая наука, пытающаяся – в той мере, в какой это получается, – рефлексировать ту реальность, которая возникает на наших глазах под влиянием в самом общем виде обозначенных выше вызовов.

Первый вызов связан с тем, что провозглашенная (совершенно справедливо) мультипарадигмальность и расширение предмета политической науки на сопредельные отрасли и сферы действительно значительно расширили возможности и свободу познающего субъекта. С другой стороны, сегодня развитие политической науки загоняется в еще более

жесткие рамки и подвергается таким видам цензуры, которые были просто невыносимы в XX веке. Это парадигмальный и идеологический диктат – ученый не сможет самореализоваться в профессии, если не вписывается в рамки двух-трех доминирующих на научном рынке парадигм. «Диктат общих правил» – лишь вскользь упомяну проблему наукометрии и публикационной активности как ключевого индикатора значимости исследователя вне зависимости от содержания работ. Диктат информационно-технологический – в эпоху максимальной открытости и доступности информации становится все более сложно найти конкретные интересующие материалы и исследования, если только они не получили специальную медийную или политическую поддержку или не были признаны рынком, в результате чего усиливается разделение на «нишевые» (малодоступные) и «массовые» (зачастую бессмысленные) публикации, исследования, школы. В результате растет разделение на тех, кто способен ориентироваться в растущем информационно-публикационном хаосе, и тех, кто теряется в нем, и это касается ученых, студентов, бизнесменов, политиков, обычных граждан (и здесь как нигде будет уместно вспомнить известную цитату про «у имеющего прибавится, а у не имеющего отнимется»).

С другой стороны, мультипарадигмальность политической науки на современном этапе делает все более реальной проблему истоновских «маленьких круглых столиков» (или разбегающихся галактик), когда каждая школа все более специализируется на собственном предмете и неформальных правилах.

Наконец, усиливается подмена научно-исследовательского творчества преимущественным упором на методические и процедурные вопросы. Политическая наука сегодня постоянно сбивается на то, чтобы «изучать методы», вместо того, чтобы рефлексировать над своими основаниями, ставить проблемы, анализировать смыслы (достаточно, например, ознакомиться с повесткой мероприятий той же Международной ассоциации политической науки). В этом смысле мы также видим «триумф знака», о котором было сказано в начале работы применительно к общему социальному контексту. Не просто доминируют формальные правила, но исключается сама постановка вопросов «что», «зачем», «почему», «что это значит», «к чему это приведет». Вместо этого в фокус берутся «процедура» и «соответствие».

Общая картина, таким образом, изложена, пусть и поверхностно (каждый тезис можно и нужно развивать и одновременно оспаривать). Однако целью доклада совершенно не является рисование очередной «карты страхов» и алармистских прогнозов. Ниже хотелось бы предложить (набросать в самом общем виде) возможные ответы, которые, на наш взгляд, связаны с восстановлением антропологической перспективы на человека, общество и технику.

Мы не ставим своей целью создание новой школы, теории, парадигмы, идеологии или утопии и тем более не призываем к восстанию против сложившихся правил и норм научного сообщества (странового и общемирового). Ответ, если он возможен, лежит внутри человека – ученого, исследователя, практика, способного выстраивать контакт с реальностью минуя любые объяснительные схемы. Речь идет о перенастройке познающей оптики. Необходимо вернуться к гуманизму как определяющему принципу существования и развития человека. Но какого человека? Человека активного, творческого, познающего, человека прометеевского, человека действующего, *homo faber*. В практическом философском аспекте речь идет о том, чтобы вернуть технике ее место – инструмента, а человеку – место хозяина, того, кто разумно использует этот инструмент. Здесь в полной мере сохраняют актуальность решения, предложенные классикой человеческой интеллектуальной мысли – о «субботе для человека» и «человеке как цели, а не средстве».

Антропологическая перспектива в политической науке означает, что каждая школа, научное направление, дисциплина, исследуя собственный предмет в соответствии с выработанными правилами и рамками, тем не менее, должна исходить из ценности человека как познающего субъекта и конечной цели познания. Речь не о поиске абстрактной истины (в идеологии, технике, религии, поклонении прогрессу как религии и т.д.), а об утверждении

истинного человека, который создает внутреннюю ценность. Очевидным образом, этот принцип способен распространиться со сферы научного познания также и на педагогику, в том числе в политических науках.

Подводя итог, отметим, что именно современная ситуация – ускорение технического прогресса, порождающее абсолютно антигуманные идеологии, многочисленные гносеологические тупики, вызванные приматом формы над содержанием и отказом в субъектности познающего ученого, размывание привычных онтологий под воздействием технологий и информации – требует, чтобы на первый план вышел ответственный, разумный человек, руководствующийся в своих намерениях и действиях гуманистическими ценностями.

Применительно к сфере науки (в том числе науки политической) это означает преодоление существующих парадигм и их подчинение человеку – тому, кто способен отбирать, определять и направлять вектор познания, синтезируя знание и создавая ценность. За восстановлением гуманистической основы открываются совершенно новые онтологические и гносеологические горизонты, начиная с самого простого – с восстановления в фокусе внимания политической науки проблематики глобального развития общества и взаимоотношений человека с последствиями научно-технического развития.

Возвращение антропологической перспективы значимо и в отношениях науки с другими сферами общества – политикой, государством, бизнесом, включая вопросы управления наукой (очевидно, что необходимо восстановление статуса реального эксперта). Без человека и гуманистической основы научного знания невозможно преодоление тирании знака во всех сферах социальной жизни.